

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'373.46

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-6-12

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛА *СНИМАТЬ* В ЗНАЧЕНИИ *ФОТОГРАФИРОВАТЬ*

Кондратьева О. А.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4 Российская Федерация

Аннотация.

Целью работы выступает выявление изменений в словоупотреблении глагола *снимать* после появления технологии фотографии.

Процедура и методы исследования. Лексикографическая часть исследования проводилась методом анализа словарных дефиниций. Основным инструментом анализа вхождений лексемы *снимать* с различными вариантами контекстных употреблений выбран Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

Результаты исследования. На основе материалов НКРЯ дана возможность проследить развитие употребления рассматриваемой лексемы в разных жанрах в диахроническом аспекте.

Теоретическая и практическая значимость состоит в отражении значительного изменения семантики глагола *снимать*, и описании вариантов реализации объекто-подчинительных связей. Результаты исследования могут дополнить словарные статьи глагола *снимать* в словарях сочетаемости русского языка, толковых словарях, и послужить материалом для расширения англо-русских и русско-английских словарей.

Ключевые слова: терминологизация, фототерминология, язык для специальных целей (ЯСЦ), корпусные исследования

DIACHRONIC RECONSTRUCTION OF VERBAL MEANING: *SNIMAT'* (TO SHOOT) IN PHOTOTERMINOLOGY

O. Kondratieva

Moscow City University

4 Vtoroy Selskhozzyastvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract.

The Purpose. The research was aimed at finding the changes in the meaning of Russian verb '*snimat'* (to shoot) within the photographic discourse.

Methodology and Approach. The method used was the vast corpus-based research to provide examples from Russian National Corpus (RNC) showing the apparent lack of semantics given in modern dictionaries.

Results. The research proves the diachronic shift in the verb semantics and usage since photography was invented.

Theoretical and Practical implications. The results of this research give broad material for Russian thesaurus and for English-Russian/Russian-English translation purposes.

Keywords: terminologization, phototerminology, LSP, corpus based research

Введение

Необходимость обратиться к рассмотрению многозначных глаголов обыденной лексики появилась при анализе состава терминологии фотоискусства и вылилась в отдельное исследование для того, чтобы отобразить поэтапный многогранный процесс приращения значений обиходной лексики в профессиональном дискурсе. На основе «культурной памяти слов» [1, с. 16], представляется возможным проследить ассоциативные связи, сформированные употреблением слова, сделать вывод об изменении семантической наполненности лексической единицы в диахроническом аспекте. Исходя из положений антропологистики, сформулированных С. В. Гриневым-Гриневиным, Э. А. Сорокиной, Т. Г. Скопюк [4], и формулировки определения информации, данной И. Р. Гальпериным, в предлагаемой работе предпринята попытка уточнить меру «реализации содержания языковой единицы» [2, с. 13] при социокультурных изменениях посредством анализа словоупотребления в разных жанрах [5] с использованием НКРЯ.

Изменение сочетаемости, управления и других факторов употребления обиходных слов с учётом социокультурных аспектов представляет особый интерес для современных учёных-лингвистов. Так, в профессиональном поле ФОТОГРАФИЯ используется целый ряд обиходных глаголов, которые со временем приобрели новые значения и расширили свои возможности сочетаемости при передаче новых смыслов, отразив новые технологические процессы в различных коммуникативных условиях [7, с. 34]: *снимать*, *щёлкать*, *ставить*, *вешать*, *брать* и др.

Вслед за утверждением известного учёного С. В. Гринева о том, что «развитие познания, а вместе с тем сознания и материальной культуры человечества характеризуется уточнением, специализацией первоначально общих, синкретичных значений слов» [3, с. 15], в данной статье ставится задача выявить особенности использования глагола *снимать* в значении, синонимичном значению глагола *фотографировать*. Выбор лексемы обусловлен тем, что данный глагол является основным и исконным глаголом в синонимическом ряду *запечатлеть* – *фотографировать* – *снимать* – *щёлкать*.

Исследование выявило, что со временем длинное *фотографировать* редуцировалось до *фоткать* / *фотать* и имеет разговорный, иногда пренебрежительный характер. Глагол *снимать* остаётся нейтральной литературной формой репрезентации действия получения фотоизображения и передаёт весь спектр значений, необходимый в условиях устного или письменного сообщения о получении изображения посредством технологии фотографии. Глагол *запечатлеть* со временем приобрёл пафосную и отчасти насмешливую коннотацию и употребляется гораздо реже, больше с целью разрядить напряжение, которое модель испытывает перед фотоаппаратом в момент съёмки. Глагол *щёлкать* в значении, репрезентирующем процесс получения фотоизображения, стал использоваться в речи гораздо позже, несёт оттенок простоватости, разговорности и предполагает близкое, дружеское отношение между моделью и фотографом. Таким образом, именно глагол *снимать* остаётся литературной формой репрезентации действия получения фотоизображения, что делает исследование данного глагола актуальным.

Употребление глагола *снимать* до изобретения фотографии

Анализируя индивидуальный набор семантических признаков и диахронические изменения денотативных значений глагола *снимать* (семиметрия) на основании данных словарных статей и примеров из НКРЯ, и принимая во внимание опыт анализа глаголов с широким значением [6, с. 261], автор получил следующую картину.

В этимологическом словаре Н. М. Шанского лексема *снять* интерпретируется как дериватив лексемы *брать*: «**Снять**. Искон. Преф. Производное от общеслав. *яти* < **ęti* «брать»¹.

И действительно, во множестве своих основных значений лексема *снимать* может быть заменена на лексему *брать* с незначительным изменением смысла высказывания в целом: в словосочетаниях *снять книгу с полки, снять еду с плиты, снять остаток денег со счёта* лексема *снять* вносит информацию о действии «*достать, убрать, забрать*».

Словарь В. И. Даля, изданный в 1866 г., описывает основное значение глагола *снимать* как *взять, брать, достать; брать что-либо с чего-либо*². Новое значение данный глагол приобретает в связи с популярностью карточных игр в XIX в.: *снять* – сдвинуть часть колоды. Данное значение даёт интересное производное существительное *сняток* – та часть колоды, которую сдвинули. Кроме того, уже появляется дополнительное значение *снимать* – производить фотографическую съёмку посредством специальной технологии фотографии: «*Снимать видъ, снять съ кого полиціе, портрет, срисовать, списать или снять фотографически, светописью*»³. Однако в эту же денота-

тивную группу включены примеры, где лексема *снять* используется в значении *изготавливать копию чего-либо, перенести на бумагу копию чего-либо*: «*Снять воскомъ, смолой отпечатокъ съ ключа. Оттиски съ медалей снимают гипсом. Снять мърку, выкройку, образец. Снять чекртежъ, план съ местности. Снимать земли воды, лѣса, измѣряя, переносить по размеру на бумагу*»⁴. Это основано на том, что лексема *снимать* в значении переноса изображения на плоскость использовалась художниками гораздо раньше, чем появилась технология фотографии. Например, А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1779–1790) пишет: «*Полно, видно, мне снимать силуэты*»⁵. В книге, написанной в 1831 г. Ф. Ф. Беллинсгаузеном по результатам плавания 1819–1821 гг., находим: «*Рисовальщик должен снимать виды всех мест примечательных, где случится быть, также портреты народов, их одеяний и игры*»⁶.

Или в 1834 г. в произведении «Чёрная женщина» Н. И. Греч описывает так: «*Кемский подошел к нему и увидел, что он снимает на бумагу вид озера, по-сматривает на прелестный ландшафт холодно...*»⁷ У А. С. Пушкина в «Истории Петра: Подготовительных текстах», датируемых 1835–1836 гг., употреблено выражение *снимать чертеж*: «*Губернатор*

русского языка: в 4 ч. Ч. 4. Р–V. М.: Изд. Общ-ва любителей Российской словесности, 1866. С. 223.

⁴ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. Ч. 4. Р–V. М.: Изд. Общ-ва любителей Российской словесности, 1866. С. 223.

⁵ Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву: в 2 т. 2-е изд., факсим. 1790 г. Т. 2. М., Л.: Academia: Гознак, 1935. С. 109.

⁶ Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа Востока. Шлюпом Мирным начальствовал лейтенант Лазарев: изданы по высочайшему повелению в 2 ч. Ч. 2. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1831. С. 36.

⁷ Греч Н. И. Чёрная женщина: Роман Николая Греча: в 4 ч. Ч. 1. СПб.: тип. Н. Греча, 1834. С. 159.

¹ См.: Снять // Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 297.

² См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. Ч. 4. Р–V. М.: Изд. Общ-ва любителей Российской словесности, 1866. С. 223.

³ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого велико-

жаловался, говоря, что люди русские, иду-чи мимо крепости, снимали с нее чертеж, и грозился, что в подобном случае впредь прикажет по ним стрелять¹.

В «Мещанском счастье» Н. Г. Помяловского в 1860 г. находим: «Сегодня он на лодке отъехал версты две с половиной и остановился у леса, где он вчера заметил одно место и хотел теперь снять с него вид. “Значит, он хорошо рисует, – спросит читатель, – когда решается снимать вид с натуры?” Он не художник, однако набросать вид может, рисует только для себя; ...»².

Таким образом, глагол *снимать* в значении *срисовывать* использовался в текстах различной тематики и жанровой принадлежности до изобретения фотографии. Именно этому использованию лексема *снимать* обязана появлением смыслового приращения в значении *фотографировать* позже, после изобретения технологии фотографии, т. к. в языке уже существовало слово, передающее действие переноса путём копирования изображения на плоскость.

Употребление глагола *снимать* после становления и распространения технологии фотографии

Со временем использование глагола *снимать* стало более вариативным, а именно: с возникновением необходимости описывать условия создания фотоизображения появилось вариативное грамматическое управление. В период с 1860 по 1910 гг. глагол *снимать* в значении *копировать*, *переносить изображение на плоскость* используется в выражениях *снимать портрет*, *снимать чертежи*, а в значении получения фотоизображения в этот период обязательно в словосоче-

тании *снимать фотографию (с чего-либо, кого-либо)*. Исследование выявило существование нескольких вариантов глагольного управления, сравнение которых представляет особый интерес, имея в виду такой богатый инструментарий, как Национальный корпус русского языка.

Из узкого словоупотребления *снимать фотографию с кого-либо* в период между 1860 и 1920 гг. в языке появились пять моделей: *снимать с кого/чего*, *снимать кого/что*, *снимать когда*, *снимать где*, *снимать как*. Чуть позже в обиход вошла модель, отображающая цель использования созданного фотоизображения: *снимать с целью*.

Анализ моделей употребления глагола *снимать* в значении *фотографировать*

Модель 1: *снимать + с кого/чего*. Данная модель копирует вариант использования лексемы *снимать* в значении *делать копии объекта на плоскости, переносить изображение на плоскость*, как говорили ранее художники, архитекторы, топографы. Такая модель всё ещё используется в 1869 г. в «Обрыве» у И. А. Гончарова: «Следя за ходом своей собственной страсти, как медик за болезнью, и как будто снимая фотографию с нее, потому что искренне переживал ее, он здраво заключал, что эта страсть – ложь, мираж, что надо прогнать, рассеять ее»³, – но уже описывает действие получения изображения путём применения новой технологии, вошедшей в моду в то время.

Модель 2: *снимать + кого/что*. Объект съёмки может быть представлен существительным или местоимением в винительном падеже. В 1901 г. у А. П. Чехова в «Трёх сёстрах»: «Федотик. Погоди минутку! (Снимает фотографию) Раз! Погоди еще немного... (Снимает другую фотографию)». В 1895 г. у А. П. Чехова в рассказе «Три года» видим: «Потом пришел Костя с фотографическим аппа-

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 19.06.2019). Далее – НКРЯ.

² Помяловский Н. Г. Мещанское счастье // Полное собрание сочинений Н. Г. Помяловского: в 2-х т. Т. 2 / с портр., и биогр. авт., сост. Н. А. Благовецким. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Типография К. Вульфа, 1868. С. 68.

³ НКРЯ.

ратом. В последнее время он увлекался фотографией и каждый день по несколько раз снимал всех в доме, и это новое занятие приносило ему много огорчений, и он даже похудел»¹.

Именно у А. П. Чехова лексема снимал в значении фотографировал, делал фотографии появляется без второго компонента выражения снимал фотографии всех. В то время как в газетах этого периода употребляется именно снимать фотографии, например, в «Вестях» 19.10.1907 г.: «По словам газеты, они занимались обмером глубины и снимали фотографии берегов»². Анализ данных НКРЯ показал, что данная тенденция продержалась вплоть до 1913 г.

В начале XX в. русское фотографическое сообщество начинает борьбу с плагиатом, и в обиходе часто используется словосочетание снимать копии. Однако стоит отметить, что в значении получения незаконной копии выражение снимать копии использовалось не только в отношении изображений или других печатных материалов. Известно, что одновременно с процессом захвата образа учёные пытались захватить звук. Одновременно с изобретением фотографии, которая ловила, фиксировала на материальном носителе изображение, был изобретён граммофон, который ловил, фиксировал на материальном носителе звуки. И выражение снимать копии в 1910-х гг. употреблялось и в отношении изготовления копий звукозаписей с граммофонных пластинок. Например, в «Новом времени» в статье «Плагиат в области граммофона» за 05.11.1911 г. находим пример: «...несколько экземпляров пластинок общества со следами на них воска и графита, указывающим на то, что с этих пластинок снимали копии. Делу о плагиате пластинок дан законный ход»³.

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

³ 5 ноября (23 октября) 1911 // Газетные «старости»: [сайт]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?y=1911&m=11&d=05> (дата обращения: 18.12.2019).

Дальнейший период развития отечественной истории наложил отпечаток на семантику глагола снимать, и появилось множество источников, где лексема снимать в метафорическом значении используется в сочетаниях снимать показания и снимать ответственность. В данном значении лексема снимать имеет управление, отображённое в схеме снимать+с кого+как+показания / ответственность. Таким образом, в контексте возможно полно даётся информация, кто, с кого и как снял показания или ответственность. Например, у А. И. Деникина в «Очерках русской смуты» в 1922 г. читаем: «Несомненно освобождение от советов, произведенное чужими руками или свершившееся в результате событий стихийных, снимавших ответственность с Временного правительства и Керенского, представлялось ему государственно-полезным и желательным»⁴.

Модель 3: снимать + локатив – данное управление появляется в связи с необходимостью описать место проведения фотографирования. Например, снимали в парке, снимал дума, снимали в деревне и т. д.

Модель 4: снимать + темпоральное – снимать весной, снимать утром и т. д.; подобное управление лексема снимать имеет в значении арендовать. В данном случае снять омонимия возможно, только исходя из контекста.

Модель 5: снимать + в условиях появляется с необходимостью более детально передавать информацию об условиях получения фотоизображения. Необходимость данного глагольного управления возникла с развитием интереса к процессу создания фотоизображения и тесно связана с профессиональным языком фотографии. Исследование показало, что именно это глагольное управление надолго сохранилось в профессиональной лексике фотодискурса и до сих пор используется в языке для описания ус-

⁴ НКРЯ.

ловый съёмок. Преобразование и развитие технологий, появление технологии цифровой фотографии на данную модель употребления лексемы *снимать* не повлияли. Из современной рекламы: *этот телефон оснащён современной 8-ми мегапиксельной фронтальной камерой и позволяет снимать* (делать чёткие снимки) *в условиях низкой освещённости.*

Модель 6: снимать + цель использования появляется чуть позже и отображает практическую направленность использования фотографии и её вновь приобретённую социальную функцию. Например: «*Снимите на паспорт!*» – стандартная фраза запроса на создание определённого вида, содержания и формата фотографии с целью предоставления в государственное учреждение для

изготовления стандартного документа, удостоверяющего личность человека.

Заключение

Таким образом, исследование на материале НКРЯ показало, что денотативные и коннотативные приращения значений многозначного глагола *снимать* происходили постепенно, отражая посредством лексических преобразований социо-культурологические аспекты развития общества наравне с процессами внедрения новой технологии. Развитие технологических основ фотопроцессов и стремительное распространение практики фотографирования нашли отражение в семантике глагола *снимать* и вариативности его употребления.

Статья поступила в редакцию 30.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К. Я., Попова Л. Г., Шатилова Л. М. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире // Инновационное развитие науки и образования: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 15–22.
2. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка: пособие по курсу общего языкознания: учебное пособие. 3-е изд. М: ЛЕНАНД, 2018. 176 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А. Язык как средство изучения познания и эволюции человека (к 10-летней годовщине появления антропологической лингвистики) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 12–25.
4. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г. Основы антропологической лингвистики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 128 с.
5. Деметьев В. В. Речевые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2016. 396 с.
6. Евтеева М. Ю. Семантическая структура глаголов типа *делать* в русском и английском языках как отражение способа категоризации денотативной ситуации // Русистика и компаративистика: научные труды по филологии. Вып. XII / гл. ред. С. А. Васильев. М.: МГПУ: Книгодел, 2018. С. 259–269.
7. Попова Л. Г. К истории культуры через культурную память слов // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития: коллективная монография. Кн. 5. Ставрополь: Логос, 2015. С. 33–56.

REFERENCES

1. Averbukh K. Ya., Popova L. G., Shatilova L. M. [Cultural memory of words as the manifestation of language knowledge about the world]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Innovatsionnoe razvitie nauki i obrazovaniya* [Innovative development of science and education]. Penza, Science and Education Publ., 2018, pp. 15–22.
2. Gal'perin I. R. *Informativnost' edinitits yazyka* [Informativity of language units]. Moscow, LENAND Publ., 2018. 176 p.
3. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A. [Language as means of studying human cognitive process and evolution (to the 10th anniversary of anthropological linguistics as a separate branch of science)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2014, no. 5, pp. 12–25.

4. Grinev–Grinevich S. V., Sorokina E. A., Skopyuk T. G. *Osnovy antropolingvistiki* [The basics of anthropo-linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 128 p.
5. Dement'ev V. V. *Rechezhanrovye kommunikativnye tsennosti v novykh i noveishikh sferakh russkoi rechi* [Speech genre communicative values in new spheres of Russian speech]. Saratov, Saratov University Publ., 2016. 396 p.
6. Evteeva M. Yu. [Semantic structure of the Russian verb *делать* and English *make* and *do* as the means of categoriyation and linguistic conceptualization of the world]. In: Vasil'ev S. A., chief ed. *Rusistika i komparativistika: nauchnye trudy po filologii. Vip. XII* [Russian studies and comparative studies: scientific works in philology. Iss. XII]. Moscow, Moscow City University Publ., Knigodel Publ., 2018, pp. 259–269.
7. Popova L. G. [The history of culture through the cultural memory of words]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya. Kn. 5* [Modern Science: Current Problems and Development Prospects. Book 5]. Stavropol, Logos Publ., 2015, pp. 33–56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратьева Ольга Анатольевна – аспирант кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета;
e-mail: li-photo@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Kondratieva – postgraduate student at the Department of English Studies and Cross-cultural Communication, Moscow City University;
e-mail: li-photo@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кондратьева О. А. Диахронический анализ глагола *снимать* в значении *фотографировать* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 6–12.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-6-12

FOR CITATION

Kondratieva O. A. Diachronic reconstruction of verbal meaning: *sniimat'* (to shoot) in phototerminology. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 2, pp. 6–12.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-6-12